

Ху Чэ словно только что проснулся, резко взглянул на отца и старшего брата, затем поспешно опустил голову и скривился.

— Даос Юй ведь не из тех даосов Бюро астрономии... Кстати, я слышал, что Государственный наставник исчез?

— От кого ты это услышал? — Ху Гаоминь был потрясен до глубины души.

Слова младшего сына о том, что мир вот-вот расколется, хоть и нельзя было произносить вслух, он мог бы списать на детские фантазии. В конце концов, его старший сын в свободное время писал романы о странствующих рыцарях, где те летали по небу и ныряли под землю, словно бессмертные. Младший сын тоже любил помечтать, но это же... это же совсем другое дело! Такие слова, как «мир расколется», нельзя произносить просто так! Если двор узнает, их всех мигом уничтожат!

Ху Чэ с удивлением посмотрел на отца.

— Разве нет? Государственный наставник уже давно не выходил из своей резиденции.

Линь Дань был близок с даосской сектой, и, пользуясь своими связями, он открыл чайную лавку у ворот резиденции Государственного наставника, где также продавал вкусные закуски. У семьи Ху тоже было несколько рецептов домашней кухни, но раньше они не обращали на это внимания. Отобрав несколько подходящих для продажи рецептов и упростив некоторые сложные шаги, он смог предложить блюда, которые пользовались спросом.

Вокруг резиденции Государственного наставника жили знатные семьи. Хозяева домов не достаивали внимания маленькую чайную лавку, но слуги, приходившие с визитами, иногда заглядывали туда перекусить. Лавка была небольшой, но дела шли неплохо. Воспитание в знатных семьях было строгим, но слуги, которые могли держать язык за зубами, встречались редко. Многие, попивая чай, болтали о слухах или выдумывали забавные истории о своих хозяевах. Некоторые из них явно были ложными, но другие заслуживали внимания...

Почувствовав выгоду, Ху Чэ продолжил расширять сеть чайных лавок, следуя этой стратегии. Куда он направлялся? Конечно, вдоль пути от столицы до области Учжоу, а также в область Хэчжоу, где, по словам Линь Даня, должны были произойти большие перемены, и в область Пинчжоу, где они планировали развиваться или даже сбежать.

Ху Гаоминь почувствовал серьезность ситуации. Если слова младшего сына были не просто фантазиями, а выводом, основанным на фактах, то... Что ждет их семью в этом меняющемся мире? В масштабах великих событий они были не более чем перепелиным яйцом.

— Ладно, Государственный наставник уже подал в отставку и покинул столицу. — По сравнению с глобальными переменами, уход Государственного наставника был мелочью, хотя император был в ярости. Ху Гаоминь не испытывал особых чувств по этому поводу. — Что ты имеешь в виду, говоря, что мир расколется и народ будет страдать? Откуда ты это взял?

Информация, которую Ху Чэ получал через чайные лавки и торговцев, хотя и не могла дать доступа к кругам высшего общества, была весьма подробной в отношении изменений среди простого народа. Его собственных людей уже не хватало, и он отобрал около десятка человек, чтобы они собирали информацию со всех уголков страны.

Когда информация попадала к Ху Чэ, она уже была тщательно систематизирована, и он не скупился делиться ею с отцом и братом. Он открыл несколько аккуратно переплетенных

тетрадей и разложил их на столе, указав:

— Вот, свиньи, выращенные семьей Ван, продали на пол-кана больше, чем в прошлом году, но на эти деньги можно купить меньше ткани, чем раньше; это говорит о нехватке ресурсов, и жизнь простых людей стала хуже, чем в прошлом году. Караван, направлявшийся в этот регион, был ограблен бандитами, там также действуют речные пираты... Речные пираты особенно жестоки, они убивают и забирают всё, не оставляя никого в живых. А здесь, эта семья покупает слишком много товаров, что не соответствует их доходам; вероятно, они занимаются сбытом краденого. А вот в этой кузнице каждый месяц тайно вывозят около сотни единиц оружия; в этом регионе недавно начали распространять слухи о Святой Деве...

Страдания, налоги, тяжелые трудовые повинности, скрытые массы людей, тайно вывозимые оружие, еретические учения... Всё это было словно острые лезвия, сложенные в один мешок. Стоило добавить еще одно лезвие или встряхнуть мешок, как лезвия прорежут его. Как только это произойдет, мешок под названием Великая Шан неизбежно разлетится на куски.

Ху Цзюнь, слушая, невольно проникся уважением к своему младшему брату. Перед ним была та же информация, но он не смог бы увидеть столько деталей. На самом деле, он уже видел эти так называемые сведения, но ничего не понял. Например, как Ху Чэ определил, что место, где сбывают краденое, покупает слишком много продуктов? И откуда он взял, что кузница тайно вывозит сотню единиц оружия в месяц?

Ху Гаоминь был куда более опытным, чем старший сын, и у него была более полная информация. Однако в последние годы он сосредоточился в основном на столице и ее окрестностях. Работая в Министерстве чинов, он считал, что знает ситуацию по всей Великой Шан, но упустил один важный момент — сокрытие информации!

Не все местные новости попадали в отчеты, которые затем проверялись и оценивались чиновниками Министерства ритуалов. Не все сведения, которые попадали к нему, были из первых рук. Будучи чиновником много лет, он совершил ошибку, не заметив, что происходит у него под носом.

Ху Гаоминь глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, и, посмотрев на младшего сына, спросил:

— Как ты думаешь, что нашей семье следует подготовить?

В мирное время чиновник Министерства чинов обладал огромной властью.

Но в смутные времена только военная сила могла спасти жизнь. Чиновники? Пусть уходят туда, где прохладнее.

Роль чиновников всегда заключалась в управлении страной, но подавление восстаний или сами восстания всегда требовали реальной силы! Никто никогда не завоевывал мир словами.

В любом случае, решающее слово всегда было за тем, у кого больше силы, включая подавление бандитского лагеря. Даос Ин своим примером доказал, что один человек, обладающий достаточными навыками, может справиться с сотнями бандитов.

Линь Дань считал, что способ, которым даос Ин справился с огромным бандитским лагерем, был несколько несерьезным.

Но когда он сам вошел в лагерь, его сразу же... стошнило.

Внутри лагеря были не только горы награбленного, но и зловонные подземелья, а также множество измученных людей. Кроме двух или трех человек, все остальные были в полубессознательном состоянии, едва живые.

Даос Ин сказал:

— Это место раньше было деревней беглецов, существовавшей уже много поколений. Вокруг много лекарственных трав, и раньше, когда я собирал травы в горах, иногда останавливался здесь. Со временем наши отношения стали ближе, и я научил их некоторым основам медицины, оставил рецепты для лечения простуды и головной боли. Они также готовили для меня лекарственные травы...

Из слов даоса Ина Линь Дань понял, что его связь с этой деревней длилась много лет. Став Государственным наставником, он больше не мог свободно путешествовать и большую часть времени находился в столице. Но до этого...

Даос Юй задумался, сколько же лет на самом деле даосу Ину?

— ...И это моя вина. Я хотел привести тебя сюда, чтобы ты отдохнул и набрался сил, но всё обернулось так.

Линь Дань видел, что сожаление в словах даоса Ина было искренним, но он не мог поверить, что тот ничего не знал о ситуации в бандитском лагере. Он не забыл, как этот даос присоединился к их каравану, чтобы добраться до Вэньчэна, а затем, оставив в почтовой станции семена тунга, ушел. За эти дни, благодаря своему невероятному мастерству в легкой атлетике, даос Ин мог несколько раз сбегать между Вэньчэном и бандитским лагерем!

По обустройству пещеры было видно, что это заняло немало времени. Конечно, он не сомневался, что всё это время даос Ин потратил на подготовку к уничтожению лагеря, иначе сегодня всё не прошло бы так гладко.

Линь Даня тошнило так сильно, что он чувствовал, как вот-вот выйдет желчь. Внезапно перед его носом появилась рука, и прохладный аромат проник в его сознание, принося облегчение.

— Спасибо. — Хотя он и не мог понять, что это было, но даос Ин явно использовал какое-то лекарство, и оно было невероятно эффективным.

<http://bllate.org/book/17701/1652711>